

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«МАГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ»

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА
«Глория. Пять сердец тьмы»
«Глория. Капкан
на четвертого»

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ
«Провинциалка в высшем
свете. Дым без огня»

АНЯ СОКОЛ
«Призраки не умеют лгать»

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ
«Зачарованный город N»

КАРИНА ДЕМИНА
«Голодная Бездна»
«Голодная Бездна.
Дети Крылатого Змея»

КАТЯ ЗАЗОВКА
«Ворожея»

АЛИСА ОДИНЦОВА
«Любовь и мафия»

СОРА НАУМОВА,
МАРИЯ ДУБИНИНА
«Дзюсан. Академия-фантом»

КАТЕРИНА ЗИБОРОВА
«Ледяной дракон.
Академия выживания»

ЕКАТЕРИНА АЗАРОВА
«Дом странных снов»

КАРИНА ПЬЯНКОВА
«Тень за спиной»

КИРА СТРЕЛЬНИКОВА
«Агентство “Острый нюх”»

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ
«Девятка мечей.
Игра на опережение»
«Маг без диплома»

ОЛЬГА ОБСКАЯ
«Научиться быть ведьмой»

ТАТЬЯНА ЗИНИНА
«Первая ведьма»

ЕЛЕНА ЛИР, ЕЛЕНА
СОЛОВЬЕВА
«Точка искажения»

АННА ОРЛОВА
«Краткий курс
магического права»

ОЛЬГА КОРОТАЕВА
«Украденные заклинания»

КИРА ИЗМАЙЛОВА
«Принцесса с револьвером»

У КИРА
ЗМАЙЛОВА

— ПРИНЦЕССА —
С РЕВОЛЬВЕРОМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(Рос=Рус)6-44
ИЗ7

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Измайлова, Кира.

ИЗ7 Принцесса с револьвером : [роман] / Кира Измайлова. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Магический детектив).

ISBN 978-5-17-103009-4

Четыреста лет назад планету перевернула Катастрофа: после очередного магического эксперимента силы природы пошли вразнос, материки поменяли очертания, а выжившие люди пытаются приспособиться к сдвинувшемуся миру.

Генри Монтроз, нанятый владельцами одной из правящих корпораций, должен отправиться на запретные Территории в поисках залежей металла, способного лишать магов их способностей, а заодно отыскать заколдованный замок со спящей принцессой.

Найти искомое не так сложно, но вот выбраться с Территорий, когда на хвосте висят конкуренты, когда против тебя не только техника, но и древнее волшебство, оказалось гораздо сложнее...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-103009-4

© К. Измайлова, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

1

— Так чем же ты намерен удивить меня на этот раз? — Ивэйн Хоуэлл искоса взглянул на собеседника. — Вид у тебя такой, будто ты припас для нас сделку на несколько миллионов...

Он улыбнулся собственной незамысловатой шутке, взяв с низкого полированного столика бокал с зеленоватым искристым вином, второй передал гостю. Глава корпорации мог позволить себе угощать посетителей «Душой русалки» десятилетней выдержки не только по праздникам. Тем более таких дорогих гостей.

— О, пустяки, — наигранно вздохнул Рональд Хоуэлл, младший компаньон Ивэйна, его брат-близнец. — Всего лишь один любопытный слух...

— Рон, твоя манера вести беседу когда-нибудь сведет меня с ума, — заметил тот. — Ты ведь сейчас не партнеров уговариваешь. Выйди из роли хотя бы со мной!

— Почему-то ты до сих пор уверен, что это — роль, — улыбнулся Рональд. — Тебе не приходило в голову, что все может оказаться с точностью до наоборот? — Не дожидаясь ответа (этот разговор велся между братьями не в первый и, уж конечно, не в последний раз), он продолжил: — Хорошо, постараюсь сберечь твои и без того истрепанные нервы и буду краток. Итак...

Он сделал паузу и поудобнее устроился в глубоком кресле. Ивэйн терпеливо ждал, пока брат заговорит. Переделать Рональда было невозможно, за сорок с лишком лет он в этом убедился, а попытки как-то повлиять на близнеца предпринимал разве что по привычке.

Хоть братья Хоуэлл и были близнецами, найти более несхожих людей оказалось бы непростой задачей. Внешне они,

как и полагается близнецам, походили друга как две капли воды. Они даже одевались одинаково и, появляясь на крупных мероприятиях, старались не слишком отличаться поведением. Наемный убийца наверняка бы промедлил хоть секунду, решая, кто из близнецов Ивэйн, а кто Рональд, бывали уже... прецеденты. А секунда — она порой дорогого стоит!

Различие их проявлялось в характере и складе ума. Ивэйн — напористый, но расчетливый, осторожный и крайне изворотливый, рано проявил склонность к делам корпорации, в чем его, разумеется, всячески поощрял отец. Едва разменяв четверть века, Ивэйн уже получил репутацию акулы делового мира и заработал свой первый миллион. К тридцати годам он разделался со своими конкурентами внутри корпорации. С теми, кого не сумел привлечь на свою сторону или запугать, он поступил очень просто и очень наглядно — новых желающих оспорить право Ивэйна Хоуэлла числиться преемником главы корпорации не нашлось. Вскоре вождьеленный плод упал прямо ему в руки: убийца, нанятый конкурентами, подстрелил старика прямо на улице (злые языки утверждали, что к этому причастен сам Хоуэлл, которому надоело ждать), и Ивэйн сделался самым молодым главой корпорации за всю ее историю. В этом качестве он пребывал и по сей день.

Рональд, словно в противовес старшему брату (тот родился всего лишь на несколько минут раньше), тягой к подобным свершениям не обладал. О, он легко постигал науку делового мира, но лидером не был. Его больше интересовало то, что скрывается за теми или иными поступками окружающих, подоплека происходящего, и в искусстве извлекать на свет божий разнообразные тайны (порой стоящие внимания, порой мелкие и грязные) Рональд весьма преуспел. Информация — вот что было ему нужно, и эту свою тягу к знаниям определенного рода он вполне успешно удовлетворял. Разумеется, старший брат прекрасно знал об этом и легко поставил умения Рональда на службу своим интересам. Тот не возражал: если старшего Хоуэлла привлекала реальная, зримая власть, выраженная в уважении окружающих, в звонкой монете, в обширных владениях корпорации, одной из могущественнейших в обитаемом мире, то младшему больше нравилось держать в руках все ниточки, зная, что в любой момент он может

потянуть за одну из них, и тогда... Он и тянул, когда то было нужно Ивэйну.

По сути, у корпорации было двое руководителей — более чем необычно для мира, в котором нельзя поворачиваться спиной к ближнему своему, даже если он твой родной брат. Никогда не угадаешь, когда тому взбредет в голову нанести удар... особенно если он знает тебя как самого себя! Многие с недоумением выслушали решение Ивэйна Хоуэлла о разделении полномочий с младшим братом и принялись ждать, когда же два сильных паука не смогут больше ужиться в одной банке. Делали даже ставки на то, кто останется в живых. Большинство выбирало Ивэйна, но некоторые, поразмыслив, ставили на Рональда — тот, по их мнению, вполне мог обвести братца вокруг пальца.

«Пауки», однако, пожирать друг друга не собирались, существовали вполне мирно и более чем плодотворно: за годы их совместного управления корпорация подмяла под себя двух или трех конкурентов помельче и теперь точила зубы на равного по силам соперника. Дело шло небыстро: Рональд по крупницам собирал информацию, кропотливо просеивая официальные данные и самые невероятные слухи в поисках чего-то действительно ценного, тогда как брат занимался насущными проблемами.

Видимо, в этот раз Рональду удалось раскопать нечто любопытное...

— Ты слышал о новом месторождении? — спросил он, наконец.

— Золото? — заинтересовался Ивэйн.

— Что золото! — поморщился Рональд. — Вон, в Москве крышу на Дворце Торговли вызолотили, что он, краше от этого стал, что ли? Я о тех залежах эринита, что открыли недавно.

— А, о нем, — кивнул Ивэйн. Еще бы такая новость прошла мимо него! — Но оно на территории «Кармайкла», не думаю, чтобы нам удалось урвать хоть что-то!

— Я вовсе не об этом, — поморщился Рональд при упоминании названия корпорации-конкурента.

— О чем тогда?

— Сам понимаешь, ученая братия так и ринулась туда. — Рональд прикрыл глаза. Веки у него, как у всех Хоуэллов, были

тяжелые, что придавало ему вечно усталый и немного сонный вид. — Таких открытий много лет не совершали, было чем поживиться...

— Они что-то раскопали? — напрямик спросил Ивэйн, зная, что брат может еще долго ходить вокруг да около. Его только на переговоры выпускать!

— Раскопали они эринит и ничего более, — усмехнулся Рональд. — Но нашелся среди них один неглупый человек, который дал себе труд приглядеться к месторождению повнимательнее.

— И что? — Старший Хоуэлл насторожился.

— Месторождение-то слабое, — вздохнул Рональд и налил себе еще. Братья знали толк в напитках и никогда не отказывали себе в удовольствии посмаковать дорогое вино. — Можно сказать, осколок. Хвостик.

Он развел пальцы примерно на дюйм, показывая, какого именно размера месторождение досталось корпорации «Кармайкл», их давнему и непримиримому сопернику.

Ивэйн молчал, ожидая продолжения. Кое-что уже пришло ему на ум, но он предпочитал, чтобы брат высказался до конца.

— Так вот, — сказал тот. — Этот человек провел кое-какие исследования, после чего с уверенностью заявил: тот клочок земли, где нашли эринит, забросило туда во время Катастрофы. Я видел отчеты, он не ошибается: в тех краях совершенно иной состав почв, да и жила эринита... оканчивается, будто ножом срезана.

Ивэйн кивнул. Он знал таких ученых: много десятилетий они пытались восстановить изначальную картину мира, фрагменты которой во время Катастрофы перемешались, будто осколки мозаики. Иногда им даже удавалось понять, какой фрагмент находится не на своем месте и откуда он взялся на самом деле. Но что толку? Вернуть их обратно все равно нет никакой возможности, да и ни к чему это...

— Ну хорошо, — медленно произнес он. — Это ничего не значит. В конце концов, земля, на которой мы сейчас находимся, если верить исследователям, тоже была перемещена невесть откуда.

— Ты не прав, — тонко улыбнулся Рональд. — В данном случае это значит не так уж мало. Видишь ли, — он прикоснулся губами к вину, довольно улыбнулся, и брат не понял,

была ли эта улыбка знаком удовлетворения вкусом напитка или же предвкушением той новости, что Рональд готовился поведать, — я давно приглядываю за этим ученым. Он немного не в себе, как большинство из них, но голова у него варит неплохо. Он не просто установил, что эринитоносный участок угодил на то место откуда-то еще. Он вычислил, откуда именно...

Ивэйн подался вперед, охваченный предвкушением. Брат не стал бы говорить подобного просто так. Значит...

— Откуда же? — спросил он отрывисто.

Рональд встал, неторопливо пересек большой кабинет, порылся на полке, вернулся и развернул на столике карту обитаемого мира.

— Вероятнее всего, из этих краев, — указал он на залитое бледно-зеленой краской обширное пятно.

— Почти самое сердце Территорий... — нахмурился Ивэйн. — Но как он может быть уверен?

— Он... не вполне уверен, — усмехнулся Рональд. — Стопроцентной гарантии он, разумеется, не даст. Однако... есть некоторые детали, по которым он может утверждать, что *предположительно* это именно то место...

— Какие именно детали? — В старшем Хоуэлле проснулся делец, желающий знать все подробности намечаемой сделки. — На чем основываются его предположения? Кстати, как зовут этого твоего человека?

— Стефан, — ответил тот и под испытующим взглядом близнеца добавил неохотно: — Тоув Стефан.

— Вот как... — Ивэйн нахмурился. Иметь дело с подобными людьми он не любил, хотя и приходилось частенько — крупной корпорации никуда без тех, кто именовал себя тоувами. — Так что там с предположениями?

— Он давно занимается подобными проблемами, — невозмутимо продолжал Рональд. — Не буду вдаваться в тонкости, но, по его подсчетам, если то, что захватил «Кармайкл», — всего лишь окончечность месторождения, то само оно должно быть во много раз крупнее.

— Во много раз? Во сколько? В два, в три? — насмешливо прищурился Ивэйн.

— В десятки, — спокойно ответил Рональд, и улыбка исчезла с лица старшего брата.

Эринит! Редкий минерал, невзрачный, трудный в обработке, безумно дорогой, но... Он стоил любых денег. Потому что...

Убить мага обычному человеку практически невозможно. Они — даже зеленые ученики — заращивают любые раны и нейтрализуют любой яд. Но добавь эринит в сталь при варке, и сделанный из нее кинжал проткнет мага, как простого смертного, а тот не сможет применить ни одного из своих трюков. Надень на него наручники из эриниевой стали, и он не сумеет освободиться мановением руки или испепелить стены своей темницы. Подсыпь ему в еду немного истолченного эринита, а после трапезы делай с ним что хочешь. Можешь отравить, можешь зарезать: он не почувствует яда и не ощутит угрозы. Просто потому, что эринит начисто блокирует магические способности. На время, не навсегда, но много времени и не требуется, если хочешь сотворить что-нибудь с магом...

У Ивэйна имелся кинжал из эриниевой стали, купил однажды. Просто так, на всякий случай. Но вот беда: эринит со временем теряет свои особенности, и вскоре этот кинжал ничем не будет отличаться от любого другого оружия.

Маги знают об этом свойстве столь опасного для них минерала, уж они-то изучили его вдоль и поперек! Знают, что пока у стрелков корпораций имеются пули с эринитом, пока в тюрьмах их ждут кандалы из эриниевой стали, им даже думать нечего поднимать голову, но рано или поздно и без того скудные запасы редкого минерала истощатся, и тогда... Маги подождут. Они живут очень, очень долго, обычному человеку столько и не снилось...

Купить новый кинжал встанет крайне дорого, вот о чем думал Ивэйн. Но если в распоряжении его корпорации будет месторождение эринита, пусть не в десять раз превышающее по запасам минерала то, что досталось конкуренту, а хотя бы равное ему, то... Остальным придется потесниться. Ибо то, что магов нельзя заставить сделать за деньги (а им платили очень и очень щедро, лишь бы не переметнулись к конкурентам!), вполне можно вынудить сотворить, когда у тебя достаточно оружия. Непростого оружия...

— Этот Стефан уверен? — спросил Ивэйн брата. Тот с интересом наблюдал за ним, видимо, пытаясь отгадать ход

его мыслей. А может, и нет: в конце концов, Рональд знал его не хуже, чем себя самого, особой нужды гадать не было.

— Насчет размеров месторождения — да, — ответил он. — Насчет его расположения... Скажем, процентов на шестьдесят, не более.

— Тот участок ведь тоже могло забросить хоть на Черный континент, — скривил губы Ивэйн.

— Не узнаю тебя! — усмехнулся Рональд. — Я ведь говорю — шестьдесят процентов. Это больше половины, Ив. Да и... есть кое-что, о чем я не успел рассказать.

— Ну же, не томи!

— Я ведь сказал, кто такой Стефан, — произнес Рональд. — Он по молодости занимался исследованиями Территорий.

— Видно, безуспешно...

— Ну отчего же? Кое-чего он сумел достичь, — хмыкнул младший близнец. — Лишился ноги, к примеру... Но я не о том. Он забирался довольно далеко в глубину Территорий, это во-первых. Во-вторых, как обычно поступают тоувы, несколько лет изображал шамана в племени карау. Они-то заходят намного дальше, чем осмеливаются сунуться цивилизованные люди... А поскольку шаманов своих слушаются, то приносили оттуда кое-что. — Он усмехнулся. — Могу представить, как недоумевали храбрые воины, когда им велели взять пробу грунта!

— Да уж, — проворчал Ивэйн. — Выходит, сошлось одно к одному?

— Именно. Те образцы почв, что имеются у Стефана, и те, что на новом месторождении, совпадают. Но я бы на твоём месте не слишком обольщался, — предостерег Рональд, видя, как разгорается в глазах брата хищный огонек. — Я времени даром не терял и навел справки. Здесь, — тонкий сухой палец снова уткнулся в центр зеленого пятна на карте, — когда-то находилось несколько государств. Ну да ты тоже учил историю, должен помнить...

— Не понимаю, к чему заучивать то, что случилось до Катастрофы, — буркнул Ивэйн, но продолжал слушать с большим вниманием — Рональд никогда ничего не говорил просто так. — Но кое-что я могу припомнить. Какие-то карликовые королевства и княжества, да?

— Положим, некоторые были поменьше нашей зоны влияния, — хмыкнул Рональд, — но это не имеет значения. Если мои и Стефана изыскания верны, то месторождение должно находиться на территории одного из таких королевств.

— И что? — приподнял бровь старший брат. — Какая разница?

— В сущности, никакой.. — дернул плечом его компаньон. — Но ты не слишком ободряйся. Подсчеты подсчетами, но, как ты верно подметил, во время Катастрофы могло унести и остальную часть месторождения.

— Будем надеяться на лучшее. — Ивэйн, усмехнувшись, снова разлил вино по бокалам.

— Собираешься отправить туда кого-нибудь?

— Разумеется. — Глава корпорации покачивал бокал в ладони. «Душу русалки» надлежало пить чуть согретой, иначе не раскрывался полностью тонкий вкус вина. — Ты что-то имеешь против?

— Ни в коем случае. Хотел лишь предупредить, что Стефан, как любой тоув, совершенно не умеет держать язык за зубами. О его открытии должен знать весь мир, — развел руками Рональд.

Ивэйн, недовольно нахмурившись — на высоком лбу залегла глубокая складка, — задумался. Тоувы, маги-недоделки, или, как они предпочитали себя именовать, «лица с ограниченными магическими способностями», чаще всего подвизались в роли исследователей, ученых. Некоторые, впрочем, шли в деревенские колдуны или вон в шаманы, там от них, по мнению Хоуэлла, проку было больше, а головной боли — меньше. Увы, так поступали немногие, а остальные из кожи вон лезли, чтобы если не изобрести что-нибудь (этим занимались нормальные маги), так хоть раскопать в прошлом какую-нибудь диковину, доказать, что и они на что-то годны, раз уж не довелось стать полноправным магом..

Естественно, тоув Стефан раззвонил всему свету о своем эпохальном открытии. Маги уже точно знают. Конкуренты, скорее всего, тоже.

Не отправить в глубь Территорий никого нельзя. Просто нельзя: если кто-то из конкурентов поверит Стефану, если месторождение действительно существует.. Весь барыш достанется тому, кто успеет первым. Земли-то ничейные, дика-

рей-кочевников можно не считать, значит, начнется гонка — кто успеет застолбить участок вперед других! Так было во времена «золотой лихорадки» в южной части Московии, только там дело осложнялось еще и тем, что местные вполне успешно гоняли чужаков со своих исконных земель. Чихать они хотели на корпорации, и то, что в итоге удалось договориться с ними миром, можно отнести к величайшей удаче современного предпринимательского искусства! Другое дело, что ленивые москвиты драли совершенно непристойные налоги с чужих разработок (лишь бы самим ничего не делать, как полагал Хоуэлл), а верховое золото скоро иссякло, и, сколько ни били шурфы, ничего больше не нашли... В барыше остались разве что скоробогатые старатели да хитрые (или просто более осведомленные) москвиты, у которых корпорации, пожадничав, арендовали эти земли на сто лет вперед. С ежегодной индексацией арендной платы, разумеется...

Итак, придется отправлять людей. Не одну команду, так надежнее. Хороших специалистов, несколько бойцов — мало ли, что может случиться в пути. Это все-таки Территории, а не парк при резиденции главы корпорации! И даже если конкуренты пока не знают об открытии Стефана, их соглядатаи непременно заметят подозрительную активность конкурента. Не могут не заметить, им за это платят, и щедро.

Ну, заварится каша! Ни одна корпорация не упустит возможности зажать магов в эриниевый кулак. Тут тебе и выгода, и безопасность... Похоже, грядут серьезные стычки, союзы будут заключаться самые неожиданные, а давние партнеры перегрызутся насмерть... Даже если не найдется на тех задрипанных землях никакого эринита, назад уже будет не отыграть.

Куда ни кинь, всюду клин, хмыкнул Ивэйн. Поднял взгляд на брата — словно в зеркало посмотрел. В глазах Рональда плясали огоньки, будто он приберег какую-то новость про запас. Насколько Ивэйн знал брата, так оно и было.

— Что-то еще? — осведомился он.

— Да, — ответил тот, скрывая усмешку. — Я, видишь ли, в отличие от тебя всегда интересовался древней историей. Собрал неплохую библиотеку...

— Я в курсе. — Ивэйн только вздохнул: на старинные книги Рональд тратил бешеные деньги. — И что же ты вычитал в своих... хм... фолиантах?

— Видишь ли, — Рональд сделал паузу, словно подбирая подходящую формулировку, — в хрониках попадаются любопытные вещи. Например, упоминание о том, что в одном королевском роду из поколения в поколение передавался меч, которым предок сразил то ли дракона, то ли могучего колдуна, то ли обоих сразу. И еще доспех, защищавший от любого заклинания.

— Эриниевая сталь? — бросил Ивэйн.

— Достаточно накладок из нее, ты же знаешь, — усмехнулся его брат. — Вот в соседних государствах ничего подобного не водилось, если, опять же, верить хроникам.

— То есть ты полагаешь, что установил, в каком именно королевстве находилось то месторождение? — иронически изогнул густую бровь Ивэйн. — А если это была случайность? Если меч и доспехи привезли из других краев, получили в подарок, наконец!

— Я сам понимаю, что предположение зыбкое, — вздохнул Рональд. Ему нравилось спорить с братом: тот со своей непробиваемой практичностью и железной логикой часто не оставлял камня на камне от его гипотез. Мало кто другой был способен на такое. — Но другого у меня нет... Но вот послушай: пишут еще об амулетах от дурного глаза и колдовства, что имелись у многих местных жителей и, главное, действовали. Тоже, скажешь, подарки? Или они были покупные? Почему тогда в окрестных землях таких не встречалось?

— Ну, ну, что еще? — подбодрил Ивэйн. Глаза его смеялись.

— В сущности, все, — огорошил его брат. — Но если верно то, что королевство, о котором толкую я, располагалось именно здесь, — он снова ткнул в карту, — а если верить древним картам и совместить их с нынешними, то так и выходит... Вырисовывается крайне занимательная штука...

Ивэйн упорно молчал. Ясно было, что Рональд припас напоследок что-то сногшибательное, и он не собирался портить ему удовольствие неуместными вопросами.

— Это королевство не раз поминается в хрониках не только благодаря волшебному мечу и доспехам правителя, — сказал, помолчав, Рональд.

— Чем же еще?

Улыбнувшись, младший Хоуэлл наклонился к старшему и негромко изложил суть последнего своего изыскания.

На минуту воцарилась тишина. Наконец, Ивэйн помотал головой и встал.

— Это меняет дело, — сказал он, подойдя к окну. Отодвинул тяжелую штору, выглянул наружу: вечер выдался темный, дождливый.

— Подводных камней тоже немало. — Рональд присоединился к брату.

Крупная птица в клетке у окна, точно такая, какая красовалась на гербе корпорации, завозилась, проснувшись. Хрипло курлыкнула, уставилась на хозяина желтыми немигающими глазами.

— Согласен, — кивнул тот. — Но если получится...

— Это всего лишь предание.

— Ты сам знаешь, что любое предание может обернуться явью. — Ивэйн просунул руку между прутьями клетки, погладил свою любимицу по блестящей спинке. Птица ласково ущипнула хозяина за запястье. — Вот мерзавка, снова выпрашивает подачку...

— Она у тебя скоро не взлетит, если будешь совать ей куски, — предостерег Рональд.

— Пока я жив, — Ивэйн остро взглянул на брата, — *эта* птица будет летать так высоко, как только сможет.

— Я в этом не сомневаюсь, — усмехнулся тот. — Так что ты предлагаешь?

— Поступим следующим образом...

Оба Хоуэлла углубились в обсуждение плана предстоящей операции. Позабывтая птица, в честь предка которой когда-то и была названа корпорация, попыталась привлечь внимание Ивэйна, не преуспела в этом и вновь задремала. Оперение ее в мягком свете ламп отливало яркой синевой.

2

Это был сон, от которого не хотелось пробуждаться. Всякий раз иной, но всегда нежный, теплый и ласковый, будто пух одуванчика под июльским солнцем, будто шерстка котенка, будто дыхание матери...